

Пропадал Крюков канал...

После того как сняли леса со здания Второй сцены Мариинского театра, многие петербуржцы, даже те, кто уверял, что центр надо обновлять, испытали шок. 11-летняя эпопея, потраченные 22 миллиарда рублей, принесение в жертву ДК им. Первой пятилетки и еще нескольких зданий на Крюковом канале — ради вот этого здания, которое 92 процента петербуржцев признали уродливым, а директор Эрмитажа Михаил Пиотровский назвал градостроительной ошибкой?

«НЕ МОГУ БОЛЬШЕ ВИДЕТЬ этого места, где столько ходил. Я ведь жил неподалеку... Как и Новую Голландию больше видеть не могу. Кончилась. Нет ее. Жаль Крюков канал. Но его ведь еще больше испортят скоро отелем вместо Никольского рынка. Прощаться надо с Крюковым! Проект Перро, на мой взгляд, для Мариинки был оригинальным; наверное, здесь и надо было построить что-то легкое, воздушное из стекла, что не превратилось бы в грузную жабу в центре исторической застройки. Ничего отвратительней нельзя было придумать. Надо было бы объявить бойкот Гергиеву от всей общечеловечности города!» — написал мне одноклассник, который вот уже лет 25 живет в Париже, но никак не может избавиться от ностальгии по Петербургу и при любой возможности приезжает сюда.

С Крюковым каналом, который был одним из самых романтических мест Петербурга, действительно надо прощаться. Ради воплощения проекта Второй сцены Мариинки было снесено несколько зданий, включая ДК им. Первой пятилетки, который сам по себе был памятником архитектуры, воплощением сталинского ампира во всем его великолепии.

«Новая сцена испортила и прекрасную перспективу — там, где Крюков канал соединяется с каналом Грибоедова», — сетует еще один старожила этого района, живущий на Римского-Корсакова.

Что уж говорить про новый «моет вздох», технический рукав, переброшенный из старого здания Мариинки в новое! «Этот мостик просто чудовищен!» — возмущается петербуржец, зайдящий театр и балетоман, добавляя: «Я теперь и в старую Мариинку ходить не хочу!»

Эти мнения разделяют большинство петербуржцев. Когда сняли леса с нового здания, город испытал шок. Блогеры и журналисты изощрались в остроумии, в Интернете началась кампания по сбору подписей под требованием «снести сарай и восстановить все, что было снесено». Понятно, что это невозможно.

Худрук Мариинки Валерий Гергиев, по инициативе которого и была построена Вторая сцена, ответил на критику довольно резко: «Дуракам полработы не показывают!» (подробнее см. «Вечерний Петербург» за 6 февраля).

Выходит, 92 процента, которым не нравится новое здание Мариинки, — дураки? Негативное мнение высказал и такой авторитетный человек, как директор Эрмитажа Михаил Пиотровский: «Это всем нам очень большой урок. Оно действительно многим не нравится. Оно, на мой взгляд, никакое, важно, что там внутри, посмотрим, что там внутри. Скажу также, что старое здание Мариинского театра — тоже не самый большой шедевр мировой архитектуры, но дело не в этом, дело в уроке».

Зато министр культуры Владимир Мединский, посетивший Вторую сцену в сентябре прошлого года и послушавший про несравненную акустику, стену из ониска и люстры со стразами Сваровски, — в восторге. В «Твиттере» министр написал: «Новое здание Мариинского будет самым красивым театром в мире».

Вице-губернатор Василий Кичеджи на встрече с общественностью 7 февраля, тоже выразил уверенность в том, что «сам зал будет лучшим в мире». По поводу самого здания вице-губернатор не стал высказываться, скромно заметив, что не «является истинным ленинградцем и петербуржцем» и потому не «берется судить».

Но высказался решительно против требований снести Вторую сцену: «Вот Герострат разрушил и этим вошел в историю. Кто из вас так хочет войти в историю?»

Маэстро Гергиев, отвечая на критику, заметил, что резкое неприятие высказывают люди, которые мало что смыслят в архитектуре. Именно поэтому «Вечерний Петербург» решил узнать мнение о новой сцене Мариинки профессионалов — искусствоведов, художников и архитекторов.

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Илья ДОРОНЧЕНКОВ, доктор искусствоведения, профессор Института живописи, скульптуры и архитектуры им. Репина (Академии художеств) и Европейского университета:

— Новый корпус Мариинки — главное здание Петербурга последних десятилетий. В городе строили немало, но новых общественных построек такого масштаба не было. Новую Мариинку ждали. Именно потому, что ожидания обманули, разочарование особенно велико. У меня построика вызывает обескураженное недоумение: столько обещаний и споров, амбиций и усилий, чтобы соорудить для лучшей оперы страны коробку с неравномерно прорезанными прямоугольными дырками? Нельзя сказать, что здание уродливо, хотя несколько попавшихся мне прохожих, не стовариваясь, повторяли слово «урод». Нет, оно довольно профессионально нарисовано, сомасштабно окружению и в целом неагрессивно. Теплая желтизна плоских стен будет приятна серому и дождливому Петербургу. Но лично меня огорчает банальность этого проекта. Можно сказать, конечно, что окружающие новую сцену дома — тоже не шедевры: и старая Мариинка, и Консерватория — это акkuratные, профессионально сделанные собрания общих мест архитектуры XIX века. Обаяние их происходит из возраста и памяти поколений, из того, что они привычно вошли в пейзаж Петербурга — Ленинграда. Примелькается и новое. Но надолго останется досада: у нас была иллюзия, что этот город и этот театр — а значит, и мы вместе с ними — достойны постройки незаурядной, яркой и острой. И тут начинаешь жалеть, что проект тихо утек в канальное архитектурное бюро, а не достался какому-нибудь архитектурному смутьяну вроде Фрэнка Гери, автора музея Гугенхайма в Бильбао и «Танцующего дома» в Праге — новое здание такого рода поначалу испугало бы горожан, а потом мы стали бы им гордиться. А здесь гордиться нечем.

Стоимость строительства Мариинки-2 началась с 9,5 млрд. руб., а в итоге подобралась к 22 млрд. Весной прошлого года Счетная палата провела проверку и выявила нарушения, свидетельствующие о неэффективном, а в некоторых случаях и излишнем использовании средств при строительстве объекта. В частности, исчезновение 290 миллионов (см. «Вечерний Петербург» от 22 марта 2012 года).

Какой предстала Мариинка-2,

или ЭПИТАФИЯ КРЮКОВУ КАНАЛУ

Обещали «вписать в ансамбль»... Вместо этого — впишули.

Дмитрий ШАТИЛОВ, архитектор:

— Внутри нового здания Мариинки мало кто был. Но снаружи здание уже почти готово. Объем здания разработан так, что задает масштаб и динамику, подавляющие окружение. Этому способствуют большие витражи, являя пластическая разработка фасадов, отсутствие выразительных фактур. В целом напоминает громоздкий дом быта.

Вообще этот проект с момента объявления конкурса и выбора участников пошел исключительно по модернистскому пути. Почему такая тенденциозность? Если бы в конкурсе участвовали Рикардо Бофилл, Максим Атаянц, Михаил Мамошин, Антон Гликин, Михаил Филиппов, то их проекты вписались бы в городскую среду. Модернистская архитектура, начиная с 1970-х, пытается спастись сложностью пластики (яркий пример — Тихоокеанский дизайн-центр в Лос-Анджелесе Сезара Пелли). Но проект Доминика Перро был отклонен, он был нелеп и сложен в эксплуатации. Снег, в частности, было бы очень сложно убирать. Другой способ продержаться для модернизма — напущать многозначительную бесстрастность, слегка отступая от самых примитивных объемно-пространственных схем, несколько усложняя дислокацию световых проемов. По этому пути и пошли. Помогла инспекция по охране памятников, потребовав «невесомость» и «прозрачность» перехода над Крюковым каналом. И каков же результат запретительных мер? Плоскости стекла, открытые металлоконструкции, то есть всё, что так чудно исторической застройке.

Надо еще отметить, что нет места для стоянок автомобилей, для подхода людей. В самом задании на проектирование, в самой идее строительства на этом месте изъян. Машем кулаками после драки!

Что может порадовать? Видно, что там будет декоративная облицовка ониском, работающим на просвет. Это полудрагоценный камень. Так широко он еще нигде не использовался. Испортить природу трудно — увидим, что получится.

Михаил БЕЛОВ, архитектор, профессор МАРХИ:

— Как ни странно, хочу выступить в защиту этого сооружения. Для тех, кто хоть когда-нибудь проектировал театр, хорошо известно, что это — фабрика. Если в театре хорошо сделаны сцена и зал, а также отличная акустика, то не вижу проблем. Театр на площади Бастилии тоже измучили конкурсами. Ничего. Стоит на краю исторического города, как и новая Мариинка. И все там отлично дирижируют и поют. А для архитектурных восторгов есть Тони Гранье. Расслабьтесь: за 21 миллиард там должны хорошо сделать и сцену, и акустику, и фойе, и сортиры, и гримерки, и репзалы. И в такие условия поедут лучшие гастролеры с лучшими спектаклями. У нас же за любой фасад живьем съедят! Вот и сделали без фасада. Ну и славно. Все залепят плакатами с Нетребко и Хворостовским. Долгими питевскими вечерами зажгут рекламу, и меломаны будут брать оперу штурмом и располагаться там с комфортом парижских коллег по оперному и балетному фан-клубу. Сделали действующую упаковку для постановок любых музыкальных спектаклей и их приема из внешнего мира! Радуйтесь: вот старая Мариинка, она главная; вот новая — ее архитектурный фон и техподдержка. Могло быть и лучше. Но не у нас. И не сейчас.

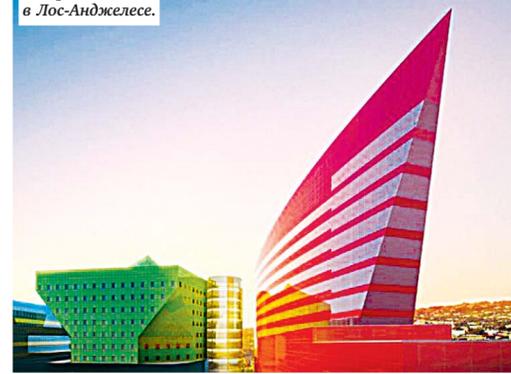
А если интересно: посмотрите, какую оперу недавно достроили в Токио после конкурса, который провели аж в 1985 году! Все недавно построенные в мире театры похожи. К сожалению. Таков уровень современных возможностей.

(Это мнение Михаил Белов опубликовал на своей страничке в «Фейсбуке»: <http://www.facebook.com/profile.php?id=1000044322756>. Публикуем с его любезного согласия.)

Вера БИРОН, замдиректора по науке Музея-квартиры Ф. М. Достоевского:

— Петербург всегда считался фантастическим городом. Таким он и остается, только фантазмагории у нас не мистические теперь, а какие-то «левые». Бились за дом Дельвига. Вроде отстояли. Но рядом построили огромный дом-урод, и домик начала XIX века практически растворился в этом соседстве. С Мариинкой-2 тоже странная история приключилась: 15 лет спорили, обсуждали, отменяли, награждали. Мне, например, был интересен проект Доминика Перро — он был воздушный, необычный. А в результате построили тупое здание, совершенно несопоставимое с творением Кавоса. Наверное, внутри там удобно и хорошо. Но неужели никак нельзя было сочетать потребности театра с его архитектурным обликом? Наш классический и стройный город становится все более безликим. Думаю, что Достоевский, имеющий инженерно-строительное образование, резко отнесся бы к подобному архитектурному шедевру, очень напоминающему дом культуры в провинции. А Настасья Филипповна, выйдя из своего дома на Театральной площади, только глазами сверкнула бы и больше головы в ту сторону не повернула. Пытался Федор Михайлович призвать всех «красоту спасать». Да, кажется, скоро уж нечего будет...

Дизайн-центр Сезара Пелли в Лос-Анджелесе.

Евгений ХОХЛОВ, художник-модельер:

— Череда бесконечных, безжалостных издевательств над городом продолжается! Петербург еще не успел опомниться от изувеченного Летнего сада, как взором горожан открылся новый «шедевр» — Вторая сцена Мариинки. Чудовищное по формам и по взаимодействию с окружающей архитектурой безликое сооружение и близко не напоминает нашумевший проект Доминика Перро. Ничего более уродливого невозможно было и представить. Надо сказать, что проект Перро тоже вызывал неоднозначные эмоции, но то, что в конечном счете предстало горожанам, не поддается никаким описаниям. Идет планомерное уничтожение города! За последние двадцать лет не появилось ни одного достойного проекта.

Алексей ШОЛОХОВ, архитектор, руководитель архитектурного бюро, доцент Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии им. Штиглица:

— Как-то этим летом мы плыли на корабле с друзьями по Крюковому каналу. Среди них была семилетняя дочь одной очень популярной артистки Мариинского театра.

«Ну и как тебе новый театр?» — спросил я ее, когда приблизился остов нового моста через Крюков канал, ведущий ко Второй сцене Мариинки. «Ужасно!» — ответила девочка. — Но ведь построили же?»

«Построили, — подумал я под укоризненным взглядом ребенка. — И ведь какие деньги угрохали!» Михаил Пиотровский, высказавший свое негативное мнение о Мариинке-2, заметил, что вина отчасти лежит на всех петербуржцах. Ну нет, моей вины в этом, к счастью, нет! Я вспомнил 11-летнюю историю Мариинки-2 и все наши публикации в «Вечерке» по этому поводу...

И все же я хочу поздравить город с окончанием этой чудовищной эпопеи. В истории «если бы» не бывает.

Феликс БУЯНОВ, руководитель персональной архитектурной мастерской, член правления, председатель молодежной секции Санкт-Петербургского союза архитекторов:

— Я считаю, что из всех идей Второй сцены Мариинского можно было выбрать и воплотить и нашумевший в свое время далеко не безупречный проект Эрика Мосса. А уж тем более проект Доминика Перро. Теперь, когда вся эта история близится к долгожданному финалу, могу с уверенностью сказать: разговоры о том, что проект Перро технически, мол, был уязвим, большей частью — фикция. Да, предположим, уязвим по стеклянной кровле. Но ведь можно было ее обогреть! Скажем, все прекрасно знает, как работает обогреватель заднего стекла в любом автомобиле. Вполне можно было то же самое выполнить и тут. Многие коллеги слышали о том, что Перро не подружился в России с нужными людьми. И оттого уехал. А то, что в итоге сейчас произошло с фасадом новой Мариинки, — позор.